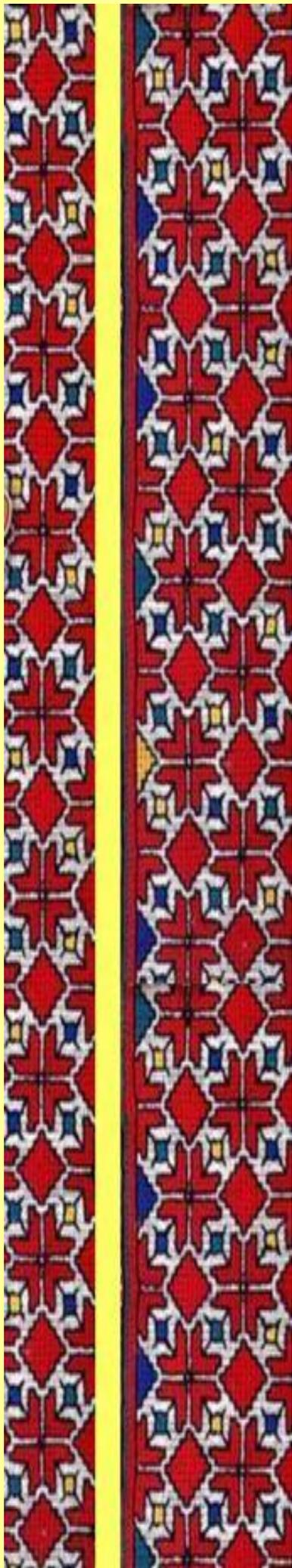

**БУ «Национальная библиотека Чувашской Республики»
Минкультуры Чувашии
Электронный читальный зал**

Вести электронной библиотеки

Национальной библиотеки Чувашской Республики, вып. 9

Чебоксары – 2017

**Славный сын чувашского народа:
(к 240-летию Бичурина Никиты Яковлевича)**

*«Труженик ревностный и неудачник,
свет он пролил на анналы истории»*

Никита Яковлевич Бичурин, выдающийся отечественный синолог и монголовед, путешественник, писатель, - выходец из бедных слоев сельского духовенства, представители которого занимались христианским просвещением чувашей. Его дед Данил Семенов (предполагается, что был из чувашей) в 50-х годах XVIII века служил дьячком Сретенской церкви в с. Чемурша-Типсарино Чебоксарского уезда, в 1764 году посвящен в сан священника и переведен в Успенскую церковь с. Акулево Цивильского (с 1781 года – Чебоксарского) уезда. Следуя традиции церкви, служителями культа стали и его сыновья – Яков и Иван Даниловы. Отец нашего знаменитого земляка – Яков Данилов – родился в 1749 (или в 1750) году, обучался в Казанской духовной семинарии. В 1770 году он стал дьяконом Акулевской церкви, где священником был его отец.

Никита, первенец в семье Якова и жены его Акулины Степановой, родился в 1777 году в с. Акулево, а в 1779 г. семья переехала в с. Бичурино Свияжского (с 1781 г. – Чебоксарского) уезда, по названию которого он и получил впоследствии фамилию Бичурин. Вот что писал современник Н. Бичурина, историк Н. С. Щукин: «Отец его, дьячок Иаков, не имея даже фамилии, всю жизнь провел в этом звании и крестьянских трудах. Сын его Никита поступил, в восьмом году возраста, в училище нотного пения города Свияжска. В 1785 году перешел в Казанскую семинарию, где и дано ему прозвище Бичурина, по селу, в котором родился». Удивительна историческая атмосфера, в которой рос будущий богослов. Детство Никиты прошло среди приволжских чувашей, отличившихся своей самоотверженной борьбой в повстанческих отрядах Емельяна Пугачева. В годы, предшествовавшие Крестьянской войне, чувашское население подвергалось насильственной христианизации.

Для активного внедрения православия среди нерусского крестьянства преосвященные архиепископы Вениамин (Пуцек-Григорович), Антоний (Герасимов-Забелин) и особенно Амвросий (Подобедов) в годы управления ими Казанской епархией старались подготовить грамотных проповедников за счет пополнения духовной семинарии учениками из семей служителей церкви. «Святым» отцам, пытавшимся под разными предлогами освободить своих детей от духовных училищ, угрожали штрафами, отсылкой на «черную работу», сдачей виновных в солдаты, отлучением от церковной службы. Родителям Никиты Бичурина, как и другим священнослужителям, не приходилось даже и думать об увольнении сыновей из духовного ведомства для получения светского образования, – Синод не позволял этого. И «Казанского наместничества Свияжской округи села Пичурина священника Якова Данилова сыну Никите» путь был один – в духовное учебное заведение. Казанская духовная семинария, в которой Никита Бичурин пробыл около 14 лет, готовила священнослужителей для многих регионов – от Волги до «азиатского» Востока.

В 1785 году в Казань для управления епархией переведен в сане архиепископа «талантливый проповедник слова божьего» Амвросий Подобедов. В годы его управления (1785-1799) Казанская духовная семинария была преобразована в академию. Помимо обычных религиозных дисциплин в учебные планы вошли и светские, для работы в семинарии стали привлекать способных воспитанников Московского университета, Московской духовной академии, Александро-Невской семинарии. Эти новшества повышали интерес к учебе, улучшилась подготовка церковников и педагогов. Никита Бичурин выдержал изнурительные испытания голодом, холодом, болезнями и прочими невзгодами, выпадавшими на долю бедных бурсаков. В 1798 году в Казанскую духовную

семинарию определили и его младшего брата Илью. Никите Бичурину надо было заботиться и о нем. Сам он все годы учебы – в числе лучших учеников, поражал учителей своими способностями. И был представлен казанскому архиепископу Амвросию Подобедову, который затем «благодетворил ему всю жизнь».

«По окончании курса учения, в 1799 году, сделан был учителем грамматики в той же семинарии, переименованной уже в академию. В 1800 году пострижен в монашество и сделан учителем высшего красноречия. В 1802 году произведен в архимандриты и послан в Иркутск ректором тамошней семинарии», – лаконично сообщается в «Автобиографической записке» Н. Я. Бичурина. После пострижения в монашество он под именем «Иакинф» определен «в число соборных иеромонахов Санкт-Петербургской Александро-Невской лавры, и того же месяца 22 дня произведен во иеродияконы; 1801 года августа 25 дня произведен в иеромонахи, а ноября 7-го препоручено управление Казанского и Иоанновского монастыря».

А заставило Бичурина покинуть родное Поволжье и уехать для служения в Сибирь только одно обстоятельство – в Казани не было солидной вакантной должности для продвижения в церковно-монастырской службе. Архимандрит Иакинф Бичурин прибыл в Иркутск 4 августа 1802 года, принял по описи в свое управление «Вознесенский монастырь, церкви, утварь и церковную ризницу, деньги и все монастырские вещи и припаси». В его ведение перешла и духовная семинария, а с 9 августа 1802 года он стал непременно участвовать в заседаниях Иркутской духовной консистории. Под контролем молодого архимандрита в монастыре стали строить новые хозяйственные помещения, а также готовить черноризцев и бурсаков к миссионерско-просветительской деятельности.

Уже в первые месяцы своего пребывания в Иркутске Бичурин убедился: церковно-монастырские дела в епархии сильно запущены, в здешней семинарии не было дисциплины, семинаристы «иные ходили в классы поздно, а другие – когда был досуг». Иакинф стал строго наказывать за самоволие. Это вызвало ропот и недовольство учеников, и они, в сговоре с недовольными черноризцами из Вознесенского монастыря, установили негласный надзор за личной жизнью своего наставника, чтобы обвинить его в нарушении церковно-монастырских уставов и отстранить от управления монастырем и семинарией. Выяснив, что в покоях архимандрита под видом послушника Адриана Иванова проживает молодая женщина, группа пьяных семинаристов начала ее поиск, закончившийся буйным бесчинством. Так в Синоде появилось дело № 183 на 447 листах о «происшедшем в Иркутской семинарии беспорядке от семинаристов и оказавшегося при сем случае предосудительного поступка архимандрита Иакинфа», получившее широкую огласку. Разбирательства в высших гражданских и церковных инстанциях тянулись долго. Наконец было вынесено решение об отстранении архимандрита от правления монастырем и снятии с ректорской должности. Высочайше утвержденный указ предписывал владыке Иркутской епархии незамедлительно «отправить Иакинфа с пашпортом в Тобольск к тамошнему преосвященству Антонию, архиепископу, с тем, чтобы он употреблен был по рассмотрению его, архиепископа, учительскую по семинарии должность, под присмотром и наблюдением надежной духовной особы, рапортуя о поведении его, Иакинфа, святейшему Синоду по прошествии каждого года». По приговору палаты уголовного суда Иркутска, 9 семинаристов за свой «буйный поступок» были «выключены» из духовного звания, наказаны розгами и по велению царя определены в приказные служители.

В марте 1806 года опальный Иакинф покинул Иркутск и выехал в г. Тобольск – место ссылки государственных преступников.

Здесь Иакинф стал изучать историко-этнографические и географические сочинения о народах Сибири и восточных стран, с особым усердием штудировал литературу о Китайской империи и ее жителях, интересовался сведениями о посольстве в Китай графа Ю. А. Головкина, застрявшего в Иркутске, Зная о благосклонном отношении к себе главы «великого посольства», Бичурин тайне надеялся, что с его помощью сможет занять должность начальника Пекинской духовной миссии и осуществит свою сокровенную мечту – узнает ближе малодоступную тогда Китайскую империю и сопредельные с ней страны.

Надо отметить, что близко познакомившись с Бичуриным, граф Головкин был восхищен его недюжинными лингвистическими способностями, превосходной памятью и

деятельной натурой. Это и предрешило дальнейшую судьбу отца Иакинфа – он был назначен начальником миссии. 18 июля 1807 года миссия выехала из Иркутска и 17 сентября из пограничного русского города Кяхты отправилась в столицу Срединной империи.

Сведения по истории и этнографии народов Зарубежной Азии, накопленные за первое столетие существования Российской духовной миссии в Пекине, были весьма скудными. Бичурин по пути в Пекин вел подробный дневник, стремясь описать «проезжаемую страну с селениями и городами, состояние в одной годовых времен... и даже присовокупить к сему статистическое описание Монголии». Часть этих записей была позже использована в его «Записках о Монголии», вышедших в 1826 году в Петербурге. С уверенностью можно сказать, что интерес Иакинфа Бичурина к жителям Монголии и Китая, укладу их жизни и самобытной культуре имел научно-познавательный характер. Проезжая через Монголию, он изучал монгольский язык и с увлечением собирал историко-этнографические сведения о монгольских племенах.

Основная цель русской православной миссии в Китае заключалась в распространении православия.

Однако архимандрит Иакинф оказался «малоусердным» наставником миссионеров и до конца своей жизни подвергался гонениям. Но именно ему было суждено стать первым русским ученым, приступившим к тщательному изучению истории народов Центральной и Средней Азии на основе письменных источников на восточных языках. В продолжение четырех лет пребывания в Китае Н. Я. Бичурин составил китайско-русский словарь, послуживший первоосновой для составления многотомных китайско-русских словарей. Наряду с изучением книжного и разговорного китайского языка отец Иакинф занялся письменными источниками по истории, географии, этнографии, медицине. На седьмом году жизни в Пекине он перевел литературно-исторический свод учений Конфуция, затем приступил к переводам-извлечениям в трех томах из огромного китайского географического сочинения «Дайцин и Тунчжи» и обширного перевода в 16 томах «Гунцзянь ганму» – сводной истории Китайского государства с древнейших времен до Цинской династии (1644 г.). Видный советский востоковед Л. Н. Гумилев писал, что переводы Бичурина, составляющие 20 рукописных томов, служили для него «колодецем, из которого он черпал сведения для своих работ».

Не только о глубоком интересе Бичурина к жизни народов Восточной Азии, но и о собственных обширных познаниях свидетельствуют его переводы научных сочинений по китайской астрономии, философии, сельскому хозяйству, торговле, судоходству.

Однако нравы эпохи не терпели такого вольнодумства. И пока Иакинф в Пекине без устали занимался наукой, царские министры в Петербурге искали ему замену. 1 декабря 1820 года в Пекин прибыла Десятая духовная миссия с архимандритом Петром Каменским.

15 мая 1821 года члены Девятой духовной миссии во главе с Иакинфом Бичуриным, сопровождаемые 30 верблюдами (15 из них были нагружены вьюками и ящиками с книгами, рукописями и другими предметами огромной научной ценности), телегами и небольшим казачьим отрядом, двинулись из Пекина в обратный путь на родину. Он еще не знал, что в Синоде и Министерстве духовных дел готовится судебное обвинение по донесениям сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля, иркутского губернатора Н. И. Трескина и архимандрита П. И. Каменского о многочисленных «прегрешениях» отца Иакинфа и отдельных членов Девятой миссии.

Синод приговорил его к ссылке на вечное поселение в Соловецком монастыре, «с тем, чтобы, не отлучая его оттуда никуда, при строжайшем за его поведением надзоре употреблено было старание о приведении его к истинному в преступлениях его раскаянию». Отца Иакинфа лишили архимандрического и священнического сана, но оставили в монашеском звании.

Царь Александр I утвердил указ Синода, но предложил содержать опального монаха Иакинфа Бичурина не в Соловецком монастыре, а под строгим присмотром в монастыре на острове Валаам, что на Ладожском озере. Положение ссыльного в монастырском остроге приводит Бичурина в отчаяние от мысли, что «погибли все надежды сделать труды... полезными отечеству».

Многие просвещенные умы России пытались смягчить участь ученого-монаха. Среди них был и барон П. Шиллинг фон-Канштадт, видный чиновник Азиатского департамента Министерства иностранных дел и член-корреспондент Российской академии наук. По прошествии четырех лет он доложил министру иностранных дел, что в Валаамском монастыре живет бесполезно ученый-китаист, а между тем министерству нужен такой человек. И в 1824 году государь император высочайше повелеть соизволил: «Причислить монаха Иакинфа Бичурина к Азиатскому департаменту».

Началась новая веха в жизни Иакинфа. Знаменитый синолог стал желанным гостем в литературных салонах столицы, посещал субботники князя В.Ф.Одоевского, познакомился и подружился с А.С. Пушкиным, В.Г. Белинским, Н.А. Некрасовым, И.А. Крыловым. В течение многих лет он сотрудничал с журналами «Московитянин» М.П. Погодина и «Московский телеграф» П.А. Полевого.

Пик творческого подъема ученого относится к 1827-1837 годам, когда были завершены исследования в области востоковедения, создано «Статистическое описание Китайской империи». Дважды он совершал научные поездки в Забайкалье. В 1828 году вышло в свет несколько его монографий, а также – «Записки о Монголии», которые сразу были переведены на немецкий и французский языки. За выдающиеся научные труды Академия наук четырежды присуждала ему Демидовскую премию.

Продолжительная экспедиция (1830-1831) в азиатскую часть России не только обогатила ученого новыми материалами. Во время пребывания в Забайкалье он решает оставить монашество. По возвращении из экспедиции, 29 августа 1831 года, в день своего рождения, Бичурин из Троицкосавска, расположенного близ Кяхты, подает в Синод прошение о снятии с него монашеского сана. Однако воля «августейшего» самодержца всея Руси Николая I такова: оставить Иакинфа Бичурина «на жительство по-прежнему в Александро-Невской лавре, не дозволяя оставлять монашества...». В 1835 г. Бичурин был вновь направлен в Сибирь, где проявлял основные поручения Азиатского департамента. В Кяхте ему было поручено организовать училище китайского языка. В столицу он вернулся в январе 1838 г. В этом же году вышла в свет его «Китайская грамматика». В 1840 г. – еще одно научное исследование «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение». Это издание было выпущено на средства С.А. Мициковой, дочери близкого друга и двоюродного брата Бичурина А.В. Карсунского. Следующим энциклопедическим трудом неутомимого синоведа стало «Статистическое описание Китайской империи», а в 1844 году Н.Я. Бичурин выпустил книгу «Земледелие в Китае с семьюдесятью двумя чертежами разных земледельческих орудий», про которую литературный критик и поэт П.А. Плетнев писал: «Русские не могут быть не признательны к ученым трудам отца Иакинфа за множество любопытных сведений, которые он передал им из самого источника». В 1848 году цензура разрешила печатание книги «Китай в гражданском и нравственном состоянии», которой, как писали критики, он наконец-то объясняет загадку этой великой страны. С января 1846 года, приступив к систематизации, «решив привести в исторический порядок и издать в свет» китайские сведения о древних среднеазиатских народах, Н. Бичурин в течение 10 месяцев заканчивает рукопись «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» – «плод с лишком 20-летних занятий». 12 апреля 1849 года Академия наук присудила за нее Н.Я. Бичурину полную Демидовскую премию. Готовя рукопись в печать, Иакинф Бичурин серьезно заболел: «Май, июнь и июль отняты у меня болезнью, особенно тяжелы и опасны были последствия холеры, поразившей меня в половине июня...».

Его ближайший друг, редактор журнала «Московитянин» М.П. Погодин, отмечал: «Отец Иакинф – истинный ревнитель науки: он не только сообщает сведения, неутомимый в своих трудах, но и наблюдает, пользуемся ли мы ими как должно».

До последних дней своей жизни Н.Я. Бичурин не прерывал связи с родным Поволжьем. Почти все его родственники принадлежали к духовному ведомству. В конце декабря 1844 года иерей церкви архистратига Михаила из Ядрина Казанской губернии Андриан Васильевич Талиев осмелился написать Бичурину простодушное письмо о родстве с ним: «...Я буду внук покойного Василия Прокофьевича, иерея Абашевского, от дочери его Марии Васильевой, выданной за иерея в село Яндашево Чебоксарского уезда

Василия Иванова. Ваша родственница, двоюродная сестрица Мария Васильевна, моя родительница, гостит у меня». Переписка их продолжалась в течение нескольких лет и прервалась, вероятно, в начале 1850 года из-за болезни ученого. А.В. Талиев и его родня не теряли надежды, что «любезнейший дяденька, живущий в Петербурге», выполнит свое обещание: «я льщу себя надеждой увидеть Вас, ибо в проезд на Вашу родину или в Казань нельзя миновать нашего города», – сообщал он 22 января 1849 года из Ядрина. Писал Бичурину и его земляк, исследователь языка и этнографии чувашского народа, русский по национальности, В.П. Вишневский, отец которого находился с ученым в дальнем родстве. Личные встречи и переписка с коллегами давали Бичурину богатую информацию о научной жизни в Казани, напоминали о родной земле.

Последствия непрерывных умственных занятий сказывались на здоровье Н.Я. Бичурина. Еще в середине 1840-х гг., и в письмах к М.П. Погодину он жаловался, что «лекари очень советуют оставить сидячую жизнь». Однако он не изменял свои устоявшиеся привычки и, наперекор советам врачей и своему преклонному возрасту, не прерывал научные занятия. Так, 12 декабря 1851 г. в письме к М.П. Погодину он сообщает: «...Я не вовсе оставляю Ваш журнал, а по временам буду доставлять кое-что, в доказательство же сего и теперь прошу принять две статьи, еще не бывшие ни в одном из журналов; в первой из них описано первоначальное вступление Езуитов в Макао и в Пекин, вторая содержит верную родословную Дома Чингисханова. Если одобрите, попрошу поместить их в Вашем журнале, а мне на память прислать пять оттисков и экземпляр».

Он по-прежнему интересуется историей древних народов Центральной и Средней Азии, намеревается написать специальную статью о движении калмыков из Джунгарии в Восточную Европу. Поистине трагичными были последние месяцы жизни великого ученого. Уже совсем больной и беспомощный, находясь в монастырской лечебнице, он умирал в окружении монахов, которые, по словам современников, «не любили отца Иакинфа и также нимало о нем не заботились». В воспоминаниях Н.С. Моллер дана ужасающая картина предсмертных дней Иакинфа.

Посетив келью отца Иакинфа за несколько недель до его кончины, Н.С. Моллер увидела, в каких неподобающих условиях находился ученый с мировым именем. Жестокосердые монахи-схимники из Александре-Невской лавры, решив ускорить кончину Н.Я. Бичурина, перестали не только ухаживать за больным ученым, но и лишили его пищи, ссылаясь на то, что «отец Иакинф уже покончил земные расчеты, он соборован, и его ждет пища небесная». Приходя в сознание, умирающий Иакинф шептал: «Обижают... не кормят... забыли... не ел...».

В мемуарной литературе о Н. Я. Бичурине Н. С. Щукин описал случай, когда физически ослабевшего, терявшего дар речи больного однажды посетил чиновник Азиатского департамента, бывший член Пекинской духовной миссии, и заговорил с ним по-китайски: «Вдруг старец как бы выздоровел: заблестали глаза, на лице появилась улыбка, ожил язык – и, безмолвный прежде, говорил беспрерывно полчаса на любимом языке своем».

Смерть настигла ученого-монаха в пять часов утра 11 мая 1853 г. В некрологе, помещенном в газете «Северная пчела», об Иакинфе Бичурине напишут: «Его отпевали в кладбищенской церкви Невского монастыря; пекинский архимандрит Гурий совершал литургию. Из многочисленных его знакомых на похоронах присутствовали только четыре человека». Канцелярия Александре-Невской лавры не сочла нужным известить о смерти Бичурина близких и знакомых.

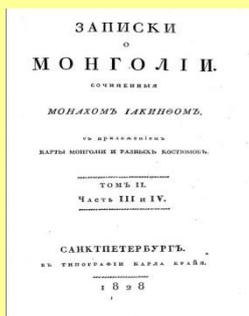
Прах Бичурина был предан земле на старом кладбище Александро-Невской лавры, на его могиле установили лишь деревянный крест без надписи. Для увековечения памяти великого ученого друга и почитателя его таланта со временем поставили на его могиле черный мраморный обелиск, на котором выбита простая надпись: «Иакинф Бичурин. Род. 1777 ум. 1853 г. Мая 11 д.». Между этими надписями, вдоль памятника, по-китайски написана эпитафия: «Труженик ревностный и неудачник, свет он пролил на annales истории». Следопытом Востока назвал Бичурину народный поэт Чувашии П. Хузангай. Научные труды Бичурина не имеют себе равных в мировой синологии. Многие из них увидели свет и принесли ему не только признание в России, но и европейскую славу.

Память о нашем земляке, выдающемся ученом, чтут на его родине. В Чувашии учреждена Государственная премия имени Н. Бичурина, присуждаемая ежегодно за лучшие научные исследования. В с. Бичурино [Мариинско-Посадский район, Республика Чувашия] установлена мемориальная доска, в местной школе есть музей. Именем Бичурина названа улица в Чебоксарах.

Никита Яковлевич Бичурин (1777–1853). Следопыт Востока // Выдающиеся люди Чувашии. – Чебоксары, 2002. – С. 25–36.

В фонде [Электронной библиотеки Национальной библиотеки Чувашской Республики](#) представлены произведения, исследования жизни и деятельности выдающегося отечественного синоведа и монголоведа, путешественника, писателя Никиты Яковлевича Бичурина в тематической коллекции «*Бичурин Никита Яковлевич*». Как писал доктор исторических наук П. В. Денисов: «Своим трудами Бичурин сумел осуществить главную цель жизни: познакомить, убедить и вызвать интерес ученых к восточным странам, открыв таким образом пути для их дальнейших исследований».

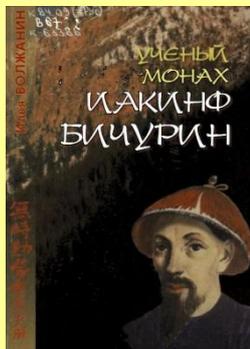
Список изданий Н. Я. Бичурина и литературы о нем в электронной библиотеке Национальной библиотеки Чувашской Республики:

1. Бичурин, Н. Я. Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом : т. 1-2. Т. 1 / Н. Я. Бичурин. - Санкт-Петербург : Типография Карла Крайя, 1828. - XII, 230, [1] с., [4] л. цв. ил. – Режим доступа: http://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/kkpb_0_0001340.pdf
2. Бичурин, Н. Я. Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом : т. 1-2. Т. 2 / Н. Я. Бичурин. - Санкт-Петербург : Типография Карла Крайя, 1828. - VI, 341 с., 1 л. карт. – Режим доступа: http://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/kkpb_0_0001341.pdf
3. Бичурин, Н. Я. Очерки по истории Китая / Никита Яковлевич Бичурин ; подгот. И. Капитонова // Восточный свет. - 2007. - № 2. - С. 50-70 : ил. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.
4. Бичурин, Н. Я. Предисловие к изданию книги «Китай в гражданском и нравственном состоянии» / Никита Яковлевич Бичурин // Восточный свет. - 2007. - № 2. - С. 71-74 : ил. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.
5. Бичурин, Н. Я. Сань-Цзы-Цзин, или Троеслово : [китайские стихи русскими словами] / Никита Яковлевич Бичурин // Восточный свет. - 2007. - № 2. - С. 94-98 : ил. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.
6. Артемьев, Ю. М. Наследие И. Я. Бичурина в контексте развития современной культуры / Ю. М. Артемьев // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. - 2003. - № 5 / 2002, 1 / 2003. - С. 5-11. – Режим доступа: http://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/kkst_0_0000412.pdf
7. Баталов, С. Человек, который был верен себе : действовать всегда в согласии с собственной совестью - вот в чем истинная свобода : [об Иакинфе Бичурине] / С. Баталов // Независимая газета. - 2009. - 20 мая (№ 97). - Прил.: с. 6. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.

8. Бирюкова, К. В. Миссионер и ученый: О. Иакинф (Бичурин). Портрет на фоне эпохи : [об ученом-востоковеде Никите Яковлевиче Бичурине] / К. В. Бирюкова // Ученые записки Орловского государственного университета. - Орел, 2013. - № 4 (54). - С. 146-152. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.

9. Волжанин, И. В. Ученый монах Иакинф Бичурин : исторический роман в стихах / Илья Волжанин. - Чебоксары : Новое Время, 2007. - 68 с. – Режим доступа:

http://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/kkni_0_0001148.pdf

10. 235 лет со дня рождения ученого-синолога, путешественника, востоковеда Никиты Яковлевича Бичурина // Научный потенциал. - 2012. - № 2 (7). - С. 97-101 : фот. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.

11. Дмитриев, В. Д. П. С. Адоратский - исследователь жизни и деятельности Н.Я. Бичурин и истории Российской духовной миссии в Пекине / В. Д. Дмитриев // Вестник чувашского университета. - 2007. - № 4. - С. 494-498. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.

12. Золотов, В. А. Никита Бичурин - востоковед, литератор, историк и педагог (1777-1853) : [сборник статей и очерков] : к 300-летию Санкт-Петербурга / Виталий Золотов ; [под ред. В. Т. Золотова]. - Чебоксары ; Санкт-Петербург : [б. и.], 2003. - 60 с. : портр. – Режим доступа: http://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/kkni_0_0001474.pdf

13. Краснов, Г. В. Чувашский очерк : [монография]. Кн. 1 / Г. В. Краснов ; Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова ; [науч. ред. А. П. Данилов]. - Чебоксары : Изд-во ЧГУ, 2006. - 270 с. – Из содерж.: Отец Иакинф дарил свои очерки Пушкину. - С. 10-60. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.

14. Медяков, М. Н. История и современное состояние культурных связей Чувашии и Санкт-Петербурга / М. Н. Медяков // Санкт-Петербург и национальные объединения, диаспоры, общества : материалы международной научно-практической конференции (21-22 дек. 1999 г.). - Санкт-Петербург, 1999. - С. 105-108. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.

15. Мясников, В. С. Никита Яковлевич Бичурин / В. С. Мясников // Портреты историков : время и судьбы / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. - Москва, 2000. - С. 39-52. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.

16. Наследие Н. Я. Бичурин и современность : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 235-летию со дня рождения Н. Я. Бичурин (о. Иакинфа), 12 октября 2012 г., г. Чебоксары / С.-Петерб. гос. инж.-экон. ун-т, Фил. в г. Чебоксары. - Чебоксары : Чебоксарский филиал СПбГИЭУ, 2012. - 267 с. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.

17. Рындина, Е. Бичуринские чтения : [о научно-практической конференции «Бичуринские чтения»] / Е. Рындина // Национальные культуры региона : научно-методический и репертуарно-информационный альманах. - 2009. - Вып. 20. - С. 14. -

Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.

18. Смирнов, Ю. «Второе пришествие Иакинфа» : [об ученых-востоковедах Никите Яковлевиче Бичурине, Иване Дмитриевиче Касаткине (Николае Японском)] / Ю. Смирнов // Бичуринские чтения : первая региональная научно-практическая конференция : доклады и материалы / Ин-т гуманитар. исслед. Тюменского гос. ун-та. - Тюмень : КоЛеСо, 2007. - С. 6-7. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.
19. «С ё ршыв чапне с ё клес тесе ё с лерё м...» : Н. Я. Бичурин академик-востоковед с уралнă ранпа 225 с ул с итнё май / Чă ваш Респ. Наци библиотеки. - Чебоксары, 2002. - 15 с. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.
20. Федотова, Е. В. Н. Я. Бичурин и становление панегирических стихов / (Ермилова) Е. В. Федотова // Бичуринские чтения : первая региональная научно-практическая конференция : доклады и материалы / Ин-т гуманитар. исслед. Тюменского гос. ун-та. - Тюмень : КоЛеСо, 2007. - С. 7-11. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.
21. Чă ваш литературин антологийё . [Т. 2] : Поэзи / [ред. ушкă нё : С. Л. Павлов т. ыт. ; В. Г. Родионов, В. Н. Алексеев пухса хатё рленё ; В. Н. Гончаров ŷ нерс ё]. - Шупашкар : Чă ваш кё неке издательстви, 2013. - 598 с. : ил. - Из содерж.: Никита Бичурин. - С. 32-33. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.
22. Ярков, А. П. О Тобольской «странице» жизни Н. Я. Бичурин в контексте диалога культур Востока и Запада / А. П. Ярков // Бичуринские чтения : первая региональная научно-практическая конференция : доклады и материалы / Ин-т гуманитар. исслед. Тюменского гос. ун-та. - Тюмень : КоЛеСо, 2007. - С. 11-15. - Доступен только в читальных залах Национальной библиотеки Чувашской Республики.